
ПРОБЛЕМА ПРИНЯТИЯ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ*

А.В. Иващенко, Т.В. Чхиквадзе,
А.Г. Дарбинян

Кафедра психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается проблема принятия морально-нравственного решения с точки зрения зарубежной психологической науки. Рассмотрены психоаналитический, бихевиоральный, когнитивный, мотивационно-ценностный подходы.

Ключевые слова: морально-нравственное решение, система ценностей, духовность, выбор, психология морали.

Изучение проблемы принятия морально-нравственного решения с точки зрения психологии представляет собой непростую задачу. Это связано с тем, что в большинстве случаев непосредственному наблюдению может быть представлен только его результат в виде совершенного человеком поступка или же отказ от такового, бездействие. При этом собственно сам процесс принятия решения скрыт от внешнего наблюдения. Возможности изучения ограничены также тем фактом, что и сам субъект недостаточно ясно представляет свои мотивы, этапы, принципы принятия морально-нравственного решения, а это ограничивает возможности метода самонаблюдения. Весьма непросто создать экспериментальную ситуацию, где будет очевидно рождение подобного решения и можно будет однозначно оценить его этапы.

В настоящее время имеются различные теоретические и практические разработки психологии морали в области системы ценностей и морально-нравственных представлений личности. Они могут служить основанием для начала разработки исследований собственно процесса принятия морально-нравственного решения.

Психоаналитическая школа рассматривает мораль и нравственность как социальный феномен, функцию одного из трех структурных компонентов личности — Сверх-Я. Этот компонент формируется при взаимодействии личности с требованиями окружающих людей и общества через развитие подсистем «совесть» и «эго-идеал». Таким образом, с точки зрения психоанализа мораль и нравственность личности могут быть сформированы только в человеческом обществе и зависят исключительно от социальных факторов. Биологический фактор не способен запустить формирование Сверх-Я вне процесса общения и взаимодействия со взрослым человеком.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-06-00887 «Духовность личности и ее роль в принятии морально-нравственного решения».

Подсистема «совесть» выступает в качестве критерия распознавания аморального, безнравственного поведения, способности критично оценивать себя и других, свои и чужие поступки. Если система ценностей общества не разделяется личностью в полной мере, то подсистема «совесть» функционирует преимущественно по пути возникновения чувства стыда. Это означает, что необходимо наличие другого для осознания личностью неприемлемости или недопустимости поступка, а также для руководства в действиях и поступках ценностями данного общества. При интериоризации системы морально-нравственных устоев подсистема «совесть» начинает реализоваться через возникновение чувства вины, т.е. систему эмоционального самонаказания. Подсистема «эго-идеал», напротив, представляет систему поддержки одобряемого обществом поведения, стремления к максимальному соответствию социально одобряемому. В таком случае при следовании в поведении ценностям общества человек испытывает чувство гордости, самоуважения, кроме того, удовлетворяются потребности и квазипотребности в уважении, достижении успеха, одобрении, признании нужности другим людям.

С точки зрения вопроса изучения принятия морально-нравственного решения можно выделить несколько типов моральных дилемм:

— конфликт идеалистических представлений личности, моральных установок и нравственности личности с ее интересами, желаниями, стремлениями (конфликт структур Оно и Сверх-Я);

— конфликт идеалистических представлений личности, морально-нравственных установок личности с объективными и субъективными возможностями личности (конфликт структур Я и Сверх-Я);

— конфликт выбора между несколькими моральными предписаниями (конфликт внутри структуры Сверх-Я).

Таким образом, в рамках психоаналитической традиции процесс принятия морально-нравственного решения можно исследовать через рассмотрение конфликта структур личности.

С позиций *бихевиоризма* моральное функционирование было определено как один из аспектов континуума поведения, в котором все определяется релевантными стимулами. В зависимости от полученных авersiveных и позитивных подкреплений и наказаний формируется то или иное поведение, отвечающее или не отвечающее требованиям общества. В качестве наиболее эффективных методов формирования социально приемлемого поведения Б.Ф. Скиннер выделил позитивное подкрепление. В качестве методов, нарушающих социальное поведение, он выделил использование авersiveных стимулов, в особенности в качестве наказания, поскольку угроза и вызываемые ею страх, тревога, потеря уважения к себе блокируют активное, ответственное и открытое поведение социальное личности, возвращают ее на уровень обеспечения потребности безопасности. Мотивация избегания наказания может принять форму конформного поведения, а следование в поведении морально-нравственным представлениям, ценностным ориентациям личности может приобрести характер реактивного.

В плане исследований морально-нравственного решения интересны эксперименты А. Бандуры, С. Милгрэма и Ф. Зимбардо, в которых моделируются си-

туации морального выбора: повиновение авторитету или принятой на себя роли либо отказ от повиновения авторитету и предписаниям роли в силу собственных морально-нравственных представлений. Эти эксперименты не позволяют проследить ход принятия решения, что и не входило в их цели и задачи, однако выявляют внешние и внутренние факторы, влияющие на исход этого процесса.

В серии экспериментов С. Милгрэма было выявлено, что на процесс принятия решения о прекращении ударов током при появлении признаков проблемы у «ученика», в связи с процедурой подставного эксперимента, факторы наличия высокого и неоспоримого статуса авторитетного лица, требования продолжать процедуру, снятие ответственности с испытуемого влияли в сторону увеличения количества подчинившихся испытуемых. Факторы близости к «ученику» (т.е. непосредственное наблюдение результатов своих действий), отдаленности авторитетного лица, наличия противоречивых посланий от нескольких авторитетных лиц, наличия примера неподчинения, наоборот, снижали уровень повиновения. Не влияет фактор пола авторитетного лица и осознание опасности процедуры наказания током для «ученика». В процессе моделирования тюрьмы и ее условий Ф. Зимбардо показал и ощутил на себе влияние принятой человеком социальной роли при принятии решения, которое в иных обстоятельствах и в иной роли было бы иным [2].

Таким образом, в рамках данного подхода процесс принятия морально-нравственного решения рассматривается как процесс принятия социальной роли на себя, приписывание социальной роли другим и прояснение правил их взаимодействия.

В рамках *когнитивного направления* психология морали концентрировалась на изучении моральных суждений, стадий развития морали в онтогенезе, уровнях морального сознания и критериях выделения данных уровней, однако не касаясь при этом собственно самого морального поведения и процесса принятия решения. Эта тенденция была задана работами и фокусом научного интереса Ж. Пиаже: «Предмет нашего исследования — моральное суждение, а не моральное поведение или чувство» [4. С. 3]. Такое ограничение было небезосновательным: оно в максимальной степени позволяло фокусироваться на цели — анализе сути и специфики основных моральных категорий, а также выявлении границ пропадания давления авторитета и возникновения феномена нормотворчества.

Несмотря на преимущественный фокус исследований на моральном сознании, Ж. Пиаже подчеркивал, что моральное поведение диктуется сознанием личности, объективно представленном в суждениях человека, причем развитие моральных оценок и суждений оказывается логически взаимосвязано с процессами социализации (к примеру, занимаясь общей игрой, дети вырабатывают определенные правила взаимодействия, формируя принципы ответственности, справедливости и т.д.). С этой точки зрения морально-нравственный выбор является прямым следствием уровня развития моральных суждений и по своему генезису социально опосредован. Именно вопрос о вариативном или нормативном характере морали привел в дальнейшем к обострению противоречий внутри когнитивного подхода, что повлекло за собой необходимость изучения ряда вопросов в контексте социальной психологии.

В дальнейшем работу в области моральных суждений продолжил Л. Колберг, который создал свою теорию стадийного развития морального сознания (в не-

которых переводах концепция нравственного развития), в дальнейшем дополненную его учениками. В этой теории рассмотрены и описаны три уровня развития морали, исходя из особенностей развития представлений личности о справедливости. Были выделены три уровня и семь стадий развития морального сознания:

1-й уровень — доконвенциональная мораль (иначе преднравственный уровень); представлена стадиями слепого эгоизма, а затем инструментального эгоизма;

2-й уровень — конвенциональная мораль, представленная стадией опоры на перспективы социальных отношений, а затем на перспективы социальной системы;

3-й уровень — постконвенциональная мораль, представленная стадией взаимовыгодного договора, а затем и взаимного уважения как универсального принципа регуляции поведения.

Последняя стадия трансцендентной морали или морали космической ориентации была предложена Л. Колбергом, но в силу слабой эмпирической обоснованности даже 6 стадии рассматривается как гипотетическая [7].

В дальнейшем, критикуя З. Фрейда, Ж. Пиаже, Л. Колберга, К. Гиллиган указала на тот факт, что принцип справедливости не является единственным в системе моральных суждений. Необходимо принятие важности и значимости принципа заботы, который является ведущим в развитии морального сознания у женщин. Особое значение в морально-нравственной системе женщин отводится эмпатии, сопереживанию и взаимодействию с другими. Так, в детских играх мальчиков и девочек обсуждение и спор о правилах игры приводят к совершенно разным результатам: мальчики продолжают играть и разрабатывать правила игры, несмотря на конфликты, девочки прекращают игру при возникновении конфликта о правилах с тем, чтобы продолжить общение вне игры. Это вопрос приоритета процессов индивидуации или ответственности, который закладывается процессом социализации и различными требованиями общества к гендерным ролям. В результате критического обзора гендерных исследований морали К. Гиллиган выделила три стадии развития морали [1. С. 29]:

1-я стадия самозабоченности является аналогом доконвенционального уровня по Л. Колбергу и характеризуется исключительной ориентацией на личные потребности при отсутствии представления о наличии альтернативного выбора ориентации на благо значимых других людей;

2-я стадия самопожертвования — аналог конвенционального уровня. Для нее характерны ориентация на подчинение социально одобряемым паттернам поведения, при котором удовлетворение личных потребностей возможно только после удовлетворения потребностей других и заботе о других, а также чувство ответственности за поступки других. На этой стадии появляется конфликт выбора направленности жизненных ресурсов и заботы либо только на себя, либо только на других;

3-я стадия самоуважения является аналогом постконвенционального уровня и характеризуется ответственностью за себя и свои потребности. Теперь человек

включает себя в категорию равенства всех людей, берет ответственность за свою самореализацию, саморазвитие и самоактуализацию. Личность находит баланс в совмещении собственных нужд и потребностей других людей, за которых человек несет ответственность. Важнейшим достижением этой стадии является установка адекватных границ личности, четкое понимание ответственности за свою жизнь. В отношениях со значимыми лицами ведущую роль занимают не социальные стереотипы ролевого поведения как-то: «хорошая мать», «хороший друг», «хорошая жена», «хороший сотрудник» и т.п., а качество взаимоотношений, обоюдный процесс взаимодействия и заботы. В полной мере начинает осознаваться и проявляться феномен экзистенциональной или онтологической вины.

Важно, что в данной модели на третьей стадии мужская мораль справедливости и женская мораль заботы все больше влияют и проникают друг в друга, становятся основой гендерного взаимопонимания и принятия. Это в конечном счете ведет к формированию общечеловеческой морали и духовности. Так, исчезает категоричность в оценках таких качеств, как самопожертвование, справедливость, альтруизм, самоотреченность. Жизненные установки становятся более гибкими, реалистичными, учитывающими помимо универсального принципа еще и особенности ситуации и людей, в нее включенных: исчезает конвенциональность при сохранении психологической и ситуативной контекстуальности. «Моральная проблема ставится как проблема ограничения ответственности за заботу о самости и о другом человеке в конкретных обстоятельствах, во взаимоотношениях с конкретными людьми и никогда не теряет своей напряженности» [5. С. 55].

Поскольку эмоции и чувства могут служить если не регулятором, то важным фактором в процессе принятия морального решения и его выполнения Р.М. Харе и А. Джервич разработали концепции моральных эмоций. С позиции Р. Харе корни моральных чувств и эмоций определяются традициями, верованиями и обычаями народа и закрепляются в его речи. Он представил антропологический ракурс исследования моральных чувств и эмоций. Для А. Джервича изучение моральных эмоций стало поиском неких универсалий, которые актуализируют сострадание, сопереживание, чувство справедливости, чувство долга и т.д. вне плана культурного контекста. Он характеризует моральные эмоции как связанные с потребностью или благополучием либо для всего общества в целом, либо, по крайней мере, других лиц, помимо авторитетов или значимых людей.

В дальнейшем свое развитие эти идеи получили в работах Дж. Хайдта, который подчеркивал мотивационную составляющую эмоций в моральном поведении личности в зависимости от его глубинного понимания феномена морали, а также от культурного и социального окружения. Его исследования легли в основу концепции моральных эмоций, подразделяемых на два больших класса, обозначенных им как «осуждение со стороны других» — гнев, презрение, отвращение и «само-сознание» — смущение, стыд вина. Также были выделены два малых класса: «страдание других» — эмпатия, сочувствие, сострадание; «похвала других» — уважение, восхищение, благодарность.

Еще одним важным направлением в развитии психологии морали является исследование Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций личности как по-

казателей морального функционирования [3]. Он показал, что ценностные приоритеты находят реализацию в социальном опыте и тем самым влияют на поведение личности в ситуации выбора. С позиции Ш. Шварца культуры имеют разницу в приоритетах в иерархии ценностей, которые обуславливают моральное функционирование личности в контексте общества.

Подводя итоги развития зарубежной психологии морали, необходимо подчеркнуть, что имеются достаточные основания, теоретические и практические предпосылки для разработки основ изучения процесса принятия морально-нравственного решения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Годфруа Ж.* Что такое психология: в 2-х т. — Т. 2. — М.: Мир, 1992. [*Godfrua Zh.* Chto takoe psikhologiya: v 2-h t. — Т. 2. — М.: Mir, 1992.]
- [2] *Зимбардо Ф.* Психология зла. Эффект Люцифера: почему хорошие люди превращаются в злодеев. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. [*Zimbardo F.* Psikhologiya zla. Jeffekt Ljucifera: pochemu horoshie ljudi prevrashhajutsya v zlodeev. — М.: Alpina non-fikshn, 2013.]
- [3] *Карандышев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности. Концепция и методическое руководство. — СПб.: Речь, 2004. [*Karandyshev V.N.* Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti. Konceptija i metodicheskoe rukovodstvo. — SPb.: Rech, 2004.]
- [4] *Пиаже Ж.* Моральное суждение у ребенка. — М.: Академический проект, 2006. [*Piazhe Zh.* Moralnoe suzhdenie u rebenka. — М.: Akademicheskij proekt, 2006.]
- [5] *Чхиквадзе Т.В.* Духовность личности: сущностные признаки, структура и особенности проявления у студентов. — М.: РУДН, 2011. [*Chkhikvadze T.V.* Dukhovnost lichnosti: sushhnostnye priznaki, struktura i osobennosti projavlenija u studentov. — М.: RUDN, 2011.]
- [6] *Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991 /* Общ. ред. А.А. Гусейнова. — М.: Республика, 1992. [*Eticheskaja mysl: Nauchno-publicisticheskie chtenija. 1991 /* Obshh. red. A.A. Gusejnova. — М.: Respublika, 1992.]
- [7] *Power C., Kohlberg L.* Moral development, religious thinking and the question of a seventh stage. — San Francisco, CA: Harper&Row, 1981.

PROBLEM OF MORAL DECISION MAKING IN FOREIGN PSYCHOLOGY

**A.V. Ivashchenko, T.V. Chkhikvadze,
A.G. Darbinian**

The Chair of Psychology and Pedagogy
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the analysis of the foreign moral psychology approach to the problem of moral decision. Such approaches as psychoanalytic, behavioral, cognitive, motivational and evaluative are considered in the article.

Key words: moral decision, value system, spirituality, decision making, moral psychology.